

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 3.860	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2017 Issue: 09 Volume: 53

Published: 18.09.2017 <http://T-Science.org>

Zaynab Kadirberganovna Abidova
Senior scientific-employee-researcher,
Urgench State University
Urgench, Republic Uzbekistan.

SECTION 13. Geography. History. Oceanology.
Meteorology

PROCEEDINGS G.P.SNESAREV - AN IMPORTANT SOURCE OF INFORMATION ON THE HISTORY OF RELICS AND PILGRIMAGES KHOREZM OASIS

Abstract: The article is devoted to scientific activities and way of life Russian anthropologist and religious studies Gleb Pavlovich Snesarev. It analyzed its main research work connected with the history of the study of religious-cult values and a place of pilgrimage Khorezm. Scientific work is justified in the Khorezm archeological-ethnographic expedition which put the basis of studying ethnography and religious and religious values Khorezm. Studied fundamental research G.P.Snesarev has been comprehensively studied rituals and customs related to ancient beliefs Khorezmians, including traced the genesis of Khorezm and calendar rites. Analyzed the research of the author, where author analyzes the origin of the legends in the light of Khorezm demonological performances and especially paid attention to the survivals of primitive customs and rituals in the Khorezm Uzbeks. Displaying the practical significance of scientific heritage, which has invested in science G.P.Snesarev today.

Key words: Cult, ethnography, ethnology, religion, fertility cults, value, place of pilgrimage rituals, the cult of saints, demonology.

Language: Russian

Citation: Abidova ZK (2017) PROCEEDINGS G.P.SNESAREV - AN IMPORTANT SOURCE OF INFORMATION ON THE HISTORY OF RELICS AND PILGRIMAGES KHOREZM OASIS. ISJ Theoretical & Applied Science, 09 (53): 68-73.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-09-53-11> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2017.09.53.11>

ТРУДЫ Г.П.СНЕСАРЕВА – ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ ПО ИСТОРИИ РЕЛИКТОВ И МЕСТ ПАЛОМНИЧЕСТВА ХОРЕЗМСКОГО ОАЗИСА

Аннотация: Статья посвящена научной деятельности и жизненному пути этнографа и религиоведа Глеба Павловича Снесарева. Проанализированы его основные научные работы, связанные с историей изучения религиозно-культурных ценностей и мест паломничества Хорезма. Научно обоснованы работы в Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, где вложил основу изучения этнографии и религиозно-культурных ценностей Хорезма. Рассмотрены фундаментальные исследования Г.П.Снесарева, которые были комплексно изучены обряды и обычаи, связанные с древними верованиями хорезмийцев, в том числе прослежен генезис календарных обрядов Хорезма. Рассмотрены научные статьи автора, где автор анализирует происхождение хорезмских легенд в свете демонологических представлений и особенно уделял внимание первобытнообщинным пережиткам в народных обычаях и обрядах узбеков Хорезма. Представлена практическая значимость научного наследия, вложенного в науку Г.П.Снесаревым на сегодняшний день.

Ключевые слова: Этнография, этнолог, культ, культ плодородия, ценность, места паломничества, реликты, культ святых, демонология.

Цель работы.

Изучение религиозно-культурных ценностей народа всегда являлась и остается актуальной проблемой истории. В годы независимости в Узбекистане основательно стали подходить к изучению духовного наследия национальных

традиций, к возрождению незаслуженно подвергшихся к забвению религиозно-культурных ценностей народа. В настоящее время ученые все больше внимания обращают к проблемам изучения реликтовых традиций, что в свою очередь дает возможность выявить основные

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 3.860	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

черты формирования духовной культуры узбекского народа.

Формированию духовной культуры народов всей Средней Азии прогрессивное воздействие оказывала цивилизация Хорезма. Хорезмский оазис, расположенный в низовьях Амударьи, по праву считается одним из очагов древнейшей цивилизации. Здесь издревле развивалось земледелие, создавалась мощная ирригационная система. Наряду с этим, как отмечал С.П.Толстов, — обилие городов, расцвет ремесла, искусства, далеко идущие торговые связи показывали высокий уровень цивилизации античного Хорезма. [Толстов 1948, с. 342]. Это доказано, и часть материальной культуры древнего Хорезма раскрыта многолетним кропотливым упорным трудом археологов, лингвистов, этнографов, историков. Многие из них (С.П.Толстов, Г.П.Снесарев, Ю.А.Раппопорт, В.Н.Басилов, Р.Я.Рассудова И.М.Джабаров, Г.Дресвянская О.А.Сухарева Т.А.Жданко и др.) обращали внимание на историю зарождения, формирования верований до мусульманского периода и культа святых Хорезма. Вместе с тем, восстановить достоверную историю древних религиозных культов остается делом очень сложным, так как почти нет письменных источников. Изучению данной темы весомый вклад внес великий этнограф и религиовед Глеб Павлович Снесарев.

Г.П.Снесарев родился в 15 июня 1910 году в Петербурге. Его отец Павел Евгеньевич Снесарев (1876-1954) был врачом и работал психиатром-невропатологом. Он был крупным ученым, профессором, заведующим лабораторией в Институте мозга и отдела морфологии Московского института психиатрии, а мать была домохозяйкой [Алимов 2013]. 1927–1930 годах Глеб Павлович учился на этнографическом отделении историко-филологического факультета МГУ. После окончания университета был направлен в Узбекистан, где с 1931 по 1936 годы работал в Центральном государственном музее УзССР в Самарканде вместе с этнографами как Т.А.Жданко и О.А.Сухарева. Затем в Центральном музее истории, религии и атеизма в Москве (1937–1945гг), в Управлении МГБ Московской области (1946–1952гг). С 1952 года и до конца жизни сотрудник Института этнографии АН СССР. В 1970 году защитил кандидатскую диссертацию по монографии «Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма» [Алимов 2013]. Он умер 1989 году 2 октября в Москве, когда ему было 79 лет. Г.П.Снесарев был автором более 30 научных работ связанных с историей и этнографией народов Средней Азии и Казахстана, особенно Хорезмского оазиса. Он много лет работал в Хорезмской археолого-этнографической и Среднеазиатской

этнографической экспедиции, где вложил основу изучению этнографии и религиозно-культурных ценностей Хорезма. Руководил центральным отрядом комплексной экспедиции в старообрядческом Заволжье. В качестве автора и редактора работал над разделом «Народы Средней Азии и Казахстана» этнографических очерков многотомной серии «Народы мира» [ru.wikipedia.org. 2016].

Объекты исследования. Многовековые религиозно-культурные убеждения очень живучи. Так, как и ныне в жизни жителей республики встречаются элементы первобытного анимизма, тотемизма, магии и шаманизма. До конца 1960–х годов изучение древних верований в традиционном образе жизни узбекского народа носит локальный, несистематизированный и описательный характер. В фундаментальных исследованиях Снесарева как «Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма», «Хорезмские легенды как источник по истории религиозных культов Средней Азии», «Под небом Хорезма» были комплексно изучены обряды и обычаи, связанные с древними верованиями хорезмийцев, в том числе рассмотрен генезис календарных обрядов. Системные исследования всего спектра домусульманских верований и обрядов на уровне региона — Хорезма связано с фундаментальным трудом Г.П.Снесарева «Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма» (1969г). Данная работа дает ценную информацию о реликтах древних верований в образе жизни населения Хорезмского оазиса. В книге описаны демонологические представления, проявления шаманизма, магии, тотемизма и зороастризма в похоронно-поминальной обрядности хорезмийцев. Она основана на результатах многолетних исследований, содержит много фактического материала, имеющих связь форм святилищ, их происхождения, особенностей оформления и лечебной обрядности [Снесарев 1969]. В книге автор уделяет особое внимание культу популярнейшей в Хорезме святой Амбар-она, культа плодородия. Детально проанализировав элементы культа святой Амбар-она, других почитаемых в Хорезме женских святых и института хур-кыз, Г.П. Снесарев возводит все эти явления к культу богини Анахиты и приходит к выводу, что это божество в Средней Азии проявляется в двух ипостасях — богини-матери и богини-девственницы [Снесарев 1969. с. 243, 258-259]. Он поддерживает и развивает гипотезы, теоретические обобщения С.П. Толстова идеи относительно культа женского божества, его связи с водной стихией и образом Анахиты.

Вместе тем в книге особое внимание уделяется образу Хубби — покровителя вод

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 3.860	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Амударьи. По легендам Хубби сын Анбар-она и Хаким-ата Бокиргоний исламского шейха и руководителя мистической школы. Снесарев анализируя легенды про Хубби, выявляет генезис и эволюцию культа водных стихий в Хорезмской агиологии. Все знают, что воды Амударьи для жизни Хорезмского оазиса, расположенной между пустынями имело большое значение. Автор утверждает что, влияние данного культа прослеживаются в традициях почитания объектов природы, природных стихий. Легенда гласит что, Хубби после разногласия с отцом превращается в голубя и улетает. После этого он исчезает бесследно, поэтому в народе его считают Гойиб бобо¹(скрывшийся) [Снесарев 1969, с. 243,258–259].

Г.П.Снесарев в работах рассматривает генезис и эволюцию культа растительности древнего Хорезма, которую считают одним из актуальных и проблемных тем современной этнологии. Вместе с тем некоторые его аспекты до сих пор остаются малоизученными и даже неизвестными. Проанализировав пережитки, связанные с культом растительности, прослеживаемые в Хорезме, он считает, что они весьма разнообразны и восходят к различным стадиям жизни человеческого общества. Автор показал большую роль растительного мира в ранних этапах жизни человечества. Снесарев пишет, что деревья снабжали плодами, с деревьями связана такая революционизирующая сила, как огонь, дало человеку первые орудия [Снесарев 1969, с. 195–196]. Он считал, что предметом культа деревьев согласно верованиям, у народов Хорезма оазиса становились отдельные породы деревьев, обладающие сверхъестественными свойствами. Такими деревьями считались гуджум (вяз Андросова) и разного рода плодовые деревья, как *тут* (шелковица), *джида* (лох восточный), *элиштирик* (боярышник). Фруктовые деревья, особенно *тут* (шелковица), *джида* (лох восточный) среди народов Хорезма считались символами плодородья [Снесарев 1969, с.197–198]. В Хорезме существует представление о том, что сильный специфический запах, которым обладают цветки джиды, отгоняют злых духов дэвов и пэри и поэтому его косточки зашивали в матерчатые мешочки и прикрепляли к одежде или головным уборам. По народным преданиям, почувствовав «свой» запах, духи думают, что он

исходит от их собратьев, и не причиняют человеку зла [Снесарев 1969,с.196]. Изучая необычность этих деревьев, мы убедились что, основная причина их биологической особенности. Листья грецкого ореха и цветки джиды имеют сильнодействующие эфирные вещества, которые могут привести человека к состоянию сильного опьянения², а об этом наши предки даже понятия не имели.

Книга Г.П.Снесарева «Хорезмские легенды как источник по истории религиозных культов Средней Азии»(1983г), своего рода энциклопедия по истории религиозных культов запада Средней Азии. Книга посвящена одному из наиболее распространенных у народов Средней Азии со времен средневековья религиозных институтов ислама — культу мусульманских святых. На этнографическом материале были проанализированы легенды и предания, описано устройство типового мазара со всеми его атрибутами и стандартный набор ритуальных действий приходящих к нему паломников. Основная часть ее включает очерки, содержащие легенды о святых, наиболее известных и почитаемых с давних времен в среде населения Хорезмского оазиса; изложение легенд сопровождается их анализом с позиции современного исламоведения с учетом исторической, социальной и этнографической специфики изучаемого региона [Снесарев 1983, с.3–5]. Изучая хорезмских легенды, Г.П.Снесарев делает важный вывод о том, что в Хорезме преобладают и пользуются почетом преимущественно могилы суфиев. Их популярность в народе автор объясняет тем, что на первых этапах исламизации кочевых племен суфии были основными миссионерами [Снесарев 1983, с. 22–23, 47]. Анализируя материал, относящийся к объектам культа святых, автор ставит задачу выяснить историю становления культа: исторические причины их канонизации отдельных персонажей среднеазиатской мусульманской агиологии. В конечном итоге установить классификацию персонажей в составе среднеазиатской агиологии, исторический и религиозный анализ этих образов. В книге подробно проанализированы историко–мифологические биографии известных в Хорезме святых и проведена их общая систематизация.

1) Святые — образы, которых не определены. Их жизнеописания, если имеют какую-то реальную почву, то в значительной степени замаскированы прозвищами типа Гайиб ата (скрывшийся), Чинар баба (дерево чинар),

¹В процессе проведения полевых исследований Хорезме нами было выявлено, что в области имеются более 50 мест паломничества связанных с именем Хубби и Гойиб бобо (скрывшийся). В Ханкинском районе Хорезмской области есть мазар названное именем Султон Хубби и местное население считает его местом исчезновения.

²Полевые исследований проводимые Ургенском, Хивинском, Ханкинском и Хазараспском районах Хорезмской области, 2015-2016 годах.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 3.860	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Кечирмас-ата (не прощающий) и часто являющиеся воспринятыми исламом зороастрийскими персонажами; [Снесарев 1983, с. 202–203].

2) Библейско-коранические персонажи. Среди них — Муса (Моисей), Нух (Ной), Сулейман (Соломон), Давуд (Давид), Аюб (Иов) и тесно связаны с ранними этапами распространения исламской религии. К святым, этой категории следует отнести также покровителей ремесел, профилей и профессий. Также можно причислить и основоположников ислама — Мухаммеда, первых халифов (Абубекр, Осман, Омар и Али) [Снесарев 1983, с. 203].

3) Крупные шейхи, руководители мистических школ. После распространения мусульманства основной контингент святых Хорезма сложился в результате появления суфизма и расширения зоны его влияния. Наиболее прославленными в этой области считаются — Юсуф Хамадани, Султан Увайс, Сулейман Бакиргани, Исмамут ата, Саид Абу Ваккас, Пахлаван Махмуд, Нажмеддин Кубро, Абдулкадыр Гилоний и др. [Снесарев 1983, с. 204].

4) Условные святые, чьи мавзолеи ничем внешне не отличаются от мазаров святых, представители четвертой группы лишь условно могут именоваться мусульманскими «святыми» исключительно потому, что их гробницы мавзолеи почти ничем не отличаются от мазаров святых и некоторые со временем стали объектами поклонения и паломничества мусульман. Среди них Вали-аталик, Турабек ханум, Усман Саид Ата, Шахабuddin Хаджа и т.д. [Снесарев 1983, с. 205].

В заключение автор пишет о том, что в земледельческих районах Средней Азии, где с самого начала устанавливался официальный ислам, процесс исламизации мог идти по другому направлению, что должно отражаться на составе местных святых. В основе работ лежит большой историко-этнографический и фольклорный материал, основанный на литературных источниках, собранный автором в 1950—1960-х годах в Хорезмской области Узбекской ССР и на соседних с ней территориях Туркмении и Каракалпакии, преимущественно среди узбекского населения [Снесарев 1983, с. 31–44]. Экспедиционные этнографические работы, осуществленные автором полвека назад дали возможность собрать достаточный материал по преданиям и легендам, сохранившимся в памяти старших поколений местных жителей. Хотя полевые работы охватили далеко не всю территорию Хорезма, число мазаров святых, посещенных ими, составило, по предварительному подсчету в полевых дневниках, около 135. Снесарев пишет что, не все

мазары были заброшены, и ему приходилось наблюдать пришедших к ним паломников, и изучать легенды, которые они рассказывали. В основе этих легенд и поверьях он собрал богатый этнографический материал, который был основой его научных работ.

Автор предполагал, что книга не только представит интерес для этнографов, историков, религиоведов и исламоведов, на которых она в основном ориентирована, но и окажется также практически полезной для каждого читателя, кому интересна реликтовая история и традиции Хорезмского оазиса. Он был прав и сегодня многие историки и читатели в Узбекистане большим интересом читают его книги.

В своих научных статьях он анализирует происхождение хорезмских легенд в свете демонологических представлений и особенно уделял внимание о первобытнообщинных пережитках в обычаях и обрядах узбеков Хорезма [Снесарев 1960а, Снесарев 1960b, Снесарев 1972, Снесарев 1976, Снесарев 1983]. Полевые исследования, проведенные Г.П.Снесаревым в 1950—1960-х годах на территории Хорезмской области УзССР и соседних с ней районов Туркмении и Каракалпакии среди узбекского населения, позволили хорошо осветить на этнографическом материале разные стороны обрядов и пережитки древних верований этого края. Особое внимание было уделено демонологическим представлениям, которые в значительной степени позволяют восстанавливать наиболее архаичные пласты в истории религиозных верований.

У Г.П.Снесарева много научно-обоснованных, интересных статей. В данной статье мы проанализировали статью «Три хорезмские легенды в свете демонологических представлений», которая была опубликована в первом номере журнала «Советская этнография», изданного в 1973 году. Это статья вызвала большой интерес у многих этнографов и читателей, интересующихся реликтовой историей Хорезма. Основой для статьи были этнографические материалы о местной демонологии, называемые автором «былички». Это — рассказы информаторов, более или менее подробные, о событиях, будто бы происходивших непосредственно с рассказчиками, с их близкими и знакомыми, в которых фигурировали образы демонологии. Автор рассказывает, что легенды, собранные ими в самых различных местах исследуемой территории, разнообразны по содержанию» [Снесарев 1973, с. 48–49].

Среди них немало повествований, трактующих этническую историю населения и возникновение урочищ, городов и старинных крепостей Хорезмского оазиса; обширный цикл

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 3.860	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

легенд связан с персонажами мусульманской агиологии. В данной статье Снесарев анализирует содержание трех наиболее популярных в Хорезме легенд, характеризующих местный пандемониум. Среди них выделяется легенда, известная по всему Хорезму связанная с основанием города Хазарасп, расположенного на юго-востоке оазиса. По легенде рассказанной информаторами, как Сулейман пайгамбар (пророк, посланник бога) приручил с помощью девок крылатых лошадей и противостояния Сулеймана и дэва Самандуна. В легенде описывается, каким образом была построена крепость Хазарасп по приказу Сулеймана девом Самандуном и изображены образы дэвов-строителей, создателей крепости Хазарасп» [Снесарев 1973, с. 50–52].

Другая легенда, в центре которой находится персонаж демонологии, принадлежащий к иной категории сверхъестественных существ, явно враждебных человеку дракона — «аждархо» [Снесарев 1973, с. 52]. Образ чудовищного дракона на присутствие в образе кое-каких социальных черт, гораздо ближе к древнейшему образу чудовища Авесты, наделенному зооморфными атрибутами, нежели к царю-деспоту сложившегося раннесредневекового эпоса. Легенда гласит о спасении красавицы Хурджамал от рук дракона, которую спасли два джигита, прибывшие из Хабашистана (Эфиопии), — Хоразм и Хабаш. Автор пишет, что сюжет связан с именем Махмуда Газневи отца Хурджамал и противоречит исторической действительности. И тем не менее, Махмуд Газневи в связи с северной столицей Хорезма упомянут в легенде не случайно: вызванная его походом в 1017 г. и утрата Хорезмом былой политической самостоятельности не могла не запечатлеться в народной памяти [Снесарев 1973, с. 52–54].

Третья легенда про «су-пари» (водная пэри) как и другие широко бытует в Хорезме. В целом образ «су-пари» весьма архаичен, хотя этнография Хорезма знает еще более примитивный образ водяных духов. Это — аранглары, духи подводных течений, не имеющие определенного внешнего облика, и могут обитать в пустынях и всегда упоминающиеся во множественном числе [Снесарев 1969, с. 236]. Снесарев делает вывод что, уже на более поздней стадии развития верований из среды этих аморфных духов выкристаллизовывается образ водяных девушек полуантропоморфного облика, широко распространившийся в народных верованиях. «Су-пари» в нашей легенде весьма проста и примитивна со своими утиными лапами и способностью превращаться в оборотня; более других духов она «привязана» к природной среде

— водной стихии. Автор пишет что, все три категории духов представлены в легендах в достаточно архаичном виде, но привлекая фольклорные материалы, раскрывающие демонологические представления народов Средней Азии, мы получим возможность проследить все этапы развития того или иного, образа и проникнуть к самым истокам его зарождения» [Снесарев 1973, с. 55–59].

Результаты работы.

В советское время святые места не были объектом исследований, при этом явлении носило явно идеологизированный, антирелигиозный характер и велась планомерная пропаганда против мусульманских святых мест, что считалось наиважнейшим направлением при проведении «антирелигиозных кампаний». В частности Г.П.Снесарев в своих трудах показывает возникновение и развитие культа мусульманских святых, причины, истоки, основные этапы эволюции. Но, не смотря на это его работы, тоже были рассмотрены в духе господствующей идеологии, и он этот период заложил в основу научного изучения мазаров (кладбищ) и мест паломничества Хорезмского оазиса. Научные труды Г.П.Снесарева вызывали и продолжают вызывать интерес у историков и антропологов, причем высказываются самые разные мнения и оценки. Выдающихся ученный Э. Геллнер упоминал его среди авторов «прекрасной этнографии мусульманских народов», нацеленной на изучение жизни мусульман «снизу», а не на основе образа, создаваемого исламским духовенством. Этнограф С.Н.Абашин утверждает, что для российских этнологов работы Г.П.Снесарева остаются актуальными и порой служат источником методологического вдохновения [Алимов 2013].

Основные выводы.

В годы независимости прогресс в области духовной культуры особенно ошутим в Средней Азии, где в течение многих столетий ислам имел огромное влияние на принципы государственного устройства, целиком определял правовые и судебные нормы, формы образования, охватывал все стороны семейного быта. От большинства этих функций ислама теперь не осталось и следа. На стадии угасания находятся и некоторые еще сохранившиеся у части населения пережитки религиозных представлений. Но научный подход Г.П.Снесарева к истории древних религиозных культов и зарождения, формирования верований и культа святых восстановить достоверную историю домусульманского и мусульманского Хорезма.

Научные работы Г.П.Снесарева всегда остаются и для узбекских этнологов источником научного вдохновения, он сам великим учителем.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 3.860	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Когда я начала научную работу по этнологии, на тему «Места паломничества Хорезмского оазиса», мой научный руководитель утверждал, что «книги Г.П.Снесарева должны быть для тебя настольной книгой», слова действительно подтвердились. Научные труды ученого будут

всегда настольной книгой для узбекских этнографов и историков, изучающихся культурное наследие Средней Азии и особенно Хорезмского оазиса. Научное наследие, вложенное в науку великим ученым, не утратило свою практическую значимость и по сей день.

References:

1. Tolstov S.P. (1948) *Drevniy Xorezm*. [Ancient Khorezm] – M.: Moscow State University, 1948. 351 p.
2. Alimov S.S. (2013) *Tekst nauchnoy statyi «G.P.Snesarev i polevoe izucheniye “Religioznobitovix perejtkov”»* [«G.P.Snesarev and field study of “Religious household remnants”»].//EO. M.; 2013. №6. p.69-88. Available: <http://naukarus.com> (Accessed: 25.10.2016).
3. Snesarev G.P. (1969) *Relikti domusulmanskikh verovaniy i obryadov u uzbekov Xorezma* [Relics of pre-Islamic beliefs and practices in Khorezm Uzbeks]. M.: Science, 1969. 369 p.
4. Snesarev G.P. (1973) *Pod nebom Xorezma* [Under the sky Khorezm]. M.: Thought, 1973. 160 p.
5. Snesarev G.P. (1983) *Xorezmskie legendi kak istochnik po istorii religioznikh kultov Sredney Azii*. [Khorezm legends as a source on the history of religious cults of Central Asia]. M.: Science, 1983. 213 p.
6. Snesarev G.P. (1960) *Obryad jertvoprinosheniya vode u uzbekov Xorezma, geneticheskiy svyazannoy s drevnim kultom plodorodiya* [The ritual sacrifice of the water in Khorezm Uzbeks, genetically related to ancient fertility cult].// Proceedings of the Khorezm expedition. Vol. IV. Moscow. 1960a.
7. Snesarev G.P. (1960) *Materiali o pervobitno-obshinnikh perejtkax v obichayax i obryadax uzbekov Xorezma* [Materials about the remnants of primitive customs and rituals in the Khorezm Uzbeks]. //MHE. Vol. IV. M.; 1960b.
8. Snesarev G.P. (1972) *Deti svyatikh* [The children's of saints].// M.; Science and Religion, 1972. № 2. P. 25-30.
9. Snesarev G.P. (1973) *Tri xorezmskie legendi v svete demonologicheskikh predstavleniy* [Three legends of Khorezm in the light of representations demonological]. // SE. M.; 1973. № 1. P.48-59.
10. Snesarev G.P. (1976) *Shamani i “svyatiie” v Sredney Azii* [Shamans and the «saints» in Central Azii]. M.; Science and Religion, 1976. № 12.
11. Snesarev G.P. (1983) *Kak vi otosites k zmeyam? (Legendi i verovaniya svyazannimi so zmeyami na teritorii Uzbekistana* [How do you feel about snakes? (Legends and beliefs associated with the snakes on the territory of Uzbekistan)]. M.; Science and religion, 1983. №3. P. 46-49.
12. (2016) *Materiali iz Wikipedia. Gleb Pavlovich Snesarev* [Wikipedia. Gleb Pavlovich Snesarev] Available: <http://ru.wikipedia.org> (Accessed: 22.10.2016)

